

УДК 544.16:54.03

Влияние модификации SiO_2 на спектральные характеристики нанокомпозитных пленок на основе сопряженного кополимера SuperYellow

О. Ю. Посудиевский, М. С. Папакин, В. Г. Кошечко, В. Д. Походенко

Институт физической химии им. Л. В. Писаржевского НАН Украины
просп. Науки, 31, Киев 03028, Украина. E-mail: posol@inphyschem-nas.kiev.ua

Получены нанокомпозиты на основе органического сопряженного кополимера SuperYellow (SY) и наночастиц кремнезема (O300). Показано, что модификация поверхности O300 дифенилсиланом повышает диспергируемость неорганических наночастиц и обеспечивает однородность нанокомпозитных пленок. Установлено, что пространственное ограничение сопряженных макромолекул SY в нанокомпозитах значительно влияет на их спектральные характеристики. Нанокомпозитные пленки характеризуются наличием синего сдвига максимума поглощения, гораздо большей интенсивностью фотолюминесценции при незначительном изменении координат цветности CIE излучаемого света.

Ключевые слова: сопряженные полимеры, наночастицы кремнезема, нанокомпозитные пленки, пространственное ограничение.

Электропроводящие сопряженные полимеры (ЭСП) могут быть использованы в качестве органических полупроводников в оптоэлектронных устройствах нового поколения [1—6]. Как показано в работах [7, 8], функциональные характеристики таких устройств зависят как от химического строения ЭСП, так и от конформации их макромолекул, которая определяет величину межмолекулярного π — π -взаимодействия и, соответственно, эффективность переноса энергии.

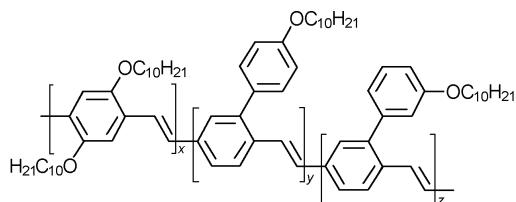
Непосредственно влиять на величину межмолекулярного взаимодействия можно путем пространственного ограничения цепей ЭСП, например за счет их приготовления в виде отдельных молекулярных проволок [9] или изоляции макромолекул ЭСП в матрице непроводящих органических полимеров [10], а также внутри каналов [11—17] или между слоями мезопористых частиц и слоистых матриц [18—20].

Недавно нами показана возможность достижения пространственного ограничения ЭСП в пленках, сформированных гибридными наночастицами со структурой ядро — оболочка, ядро которых состоит из непористого диоксида кремния, а оболочка образована тонким слоем цепей ЭСП [21]. При этом установлено, что эффект пространственного ограничения проявляется в виде гипсохромного сдвига

спектра фотолюминесценции, ослабления его вибрационной структуры и роста интегральной интенсивности в сравнении со спектрами индивидуальных ЭСП. Важным преимуществом предложенного подхода является простота получения таких нанокомпозитных пленок.

Недостатком нанокомпозитных пленок, полученных в работе [21], была их неоднородность, которая может быть вызвана плохой диспергируемостью используемого SiO_2 в органических растворителях при получении нанокомпозитов и слабым взаимодействием ЭСП с поверхностью SiO_2 , что затрудняет их применение для создания оптоэлектронных устройств. Мы предположили, что одним из возможных подходов для улучшения свойств таких нанокомпозитов может быть использование функционализации поверхности диоксида кремния гидрофобными органическими группами, в частности фенильными, которые способствовали бы диспергированию неорганических наночастиц в неполярных органических растворителях, а также могли бы участвовать в π — π -взаимодействии с макромолекулами ЭСП. С целью выяснения правомочности этого предположения в настоящей работе изучено влияние модификации внешней поверхности наночастиц непористого диоксида кремния на структурные и спектральные характеристики наноком-

позитных пленок ЭСП/кремнезем. В качестве ЭСП исследован кополимер SuperYellow ($x = 0,04, y = 0,48, z = 0,48$)

фотолюминесценция которого имеет желтый цвет и характеризуется квантовым выходом, одним из самых высоких среди ЭСП [22].

Экспериментальная часть

Для получения нанокомпозитов использовали кополимер SuperYellow (PDY-132, «Merck»). В качестве неорганического компонента гибридных наноматериалов применяли аморфный пиrogенный диоксид кремния O300 (Орисил [23]), который характеризуется удельной поверхностью $300 \pm 30 \text{ м}^2/\text{г}$, отсутствием собственной пористости, размером частиц сферической формы 5—20 нм.

Модифицирование поверхности наночастиц O300 фенильными группами осуществляли путем обработки предварительно прокаленного кремнезема (8 ч при 500°C) дифенилсиланом («Acros Organics», 97 %) в безводном толуоле при температуре 100—110 $^\circ\text{C}$ и интенсивном перемешивании в течение 8 ч. Наличие функциональных групп на поверхности модифицированного O300 (mO300) подтверждено данными ИК-спектроскопии: появлением характеристических полос в области 630 см^{-1} (связь Si—Si), 974 см^{-1} (бензольное кольцо) и 3000 см^{-1} (связь C—H), уменьшением (относительно спектра O300) интенсивности полос, обусловленных поверхностными гидроксильными группами и молекулами воды (3440 и 1633 см^{-1}).

Нанокомпозиты на основе SY и O300 (SY/O300) получали согласно [21]: 48 мг свежепрокаленного O300 добавляли к 10 мл раствора SY в хлорбензоле (концентрация SY составляла 0,5 мг/мл) при интенсивном перемешивании. Затем дисперсию обрабатывали ультразвуком в течение 30 мин (HD 2070, «Bandelin Electronic»). Полученную дисперсию использовали для изготовления тонких нанокомпозитных пленок SY/O300 методом центрифугирования (2500 об/мин) и последующего высушивания в вакууме. Для получения нанокомпозитов на основе SY и mO300 (SY/mO300) по такой же методике было использовано 51,7 мг mO300.

Пленки индивидуального SY получали аналогично, используя раствор кополимера в хлорбензоле.

Изображения частиц исходных кремнеземов и нанокомпозитов были получены при помощи трансмиссионной электронной микроскопии (ТЭМ) с использованием микроскопа ПЭМ 125К («SELMI») при ускоряющем напряжении 100 кВ. Образцы для ТЭМ изготавливали на медных сетках с покрытием из аморфного углерода. ИК-спектры исследованных кремнеземов регистрировали в таблетках KBr на спектрометре IFS-66 («Bruker») с разрешением 1 см^{-1} . Фотографии пленок нанокомпозитов получены при помощи оптического микроскопа МБС-9 с использованием цифрового фотоаппарата DCM500 с разрешением 5 Мп. Для исследования спектров электронного поглощения и фотолюминесценции (ФЛ) кополимера SY и нанокомпозитов на его основе использовали спектрофотометры 4802 («UNICO») и LS55 («Perkin Elmer»); спектры регистрировали с разрешением 1 нм.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования исходных кремнеземов и полученных гибридных нанокомпозитов методами электронной и оптической микроскопии приведены на рис. 1. Как видно из рисунка, основным структурным элементом на ТЭМ-изображении O300 являются частицы размером 30—50 нм (рис. 1, *a*), которые образуются в результате агрегации первичных наночастиц диоксида кремния размером 5—20 нм. В отличие от O300 размер единичных частиц mO300 составляет 10 нм, причем для них характерно формирование плотных агрегатов после удаления растворителя (рис. 1, *b*). Обнаруженное уменьшение размера наночастиц, вероятно, обусловлено тем, что модифицирование поверхности повышает диспергируемость наночастиц mO300 в сравнении с исходным O300. Согласно данным ТЭМ нанокомпозиты SY/O300 состоят в основном из агрегатов наночастиц размером до 100 нм (рис. 1, *c*), а нанокомпозиты SY/mO300 — из агрегатов наночастиц меньших размеров (рис. 1, *d*). Упаковка таких агрегатов в SY/mO300 является более плотной в сравнении с SY/O300, что может быть связано с взаимодействием между функциональными группами на модифицированной поверхности частиц неорганической компоненты.

Различное поведение частиц SY/O300 и SY/mO300 при формировании агрегатов проявляется также на макроуровне, о чем свидетельствуют результаты проведенных нами исследований соответствующих нанокомпозитных пленок при помощи оптической микроскопии, приведенные на рис. 1, *d* и *e*: если пленки SY/O300 содержат многочисленные разрывы (рис. 1, *d*), то пленки SY/mO300 обладают высокой однородностью.

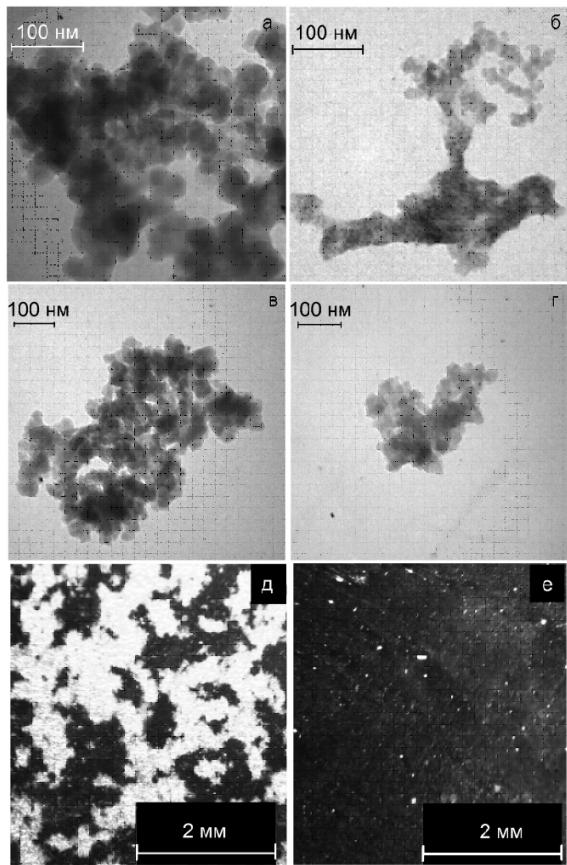

Рис. 1. ТЭМ-изображения частиц О300 (а), мО300 (б), SY/O300 (в) и SY/mO300 (г); фотографии нанокомпозитных пленок SY/O300 (д) и SY/mO300 (е), полученных из дисперсий после удаления растворителя.

Нами изучены спектры электронного поглощения и ФЛ пленок SY, SY/O300 и SY/mO300 (рис. 2). Как следует из рис. 2, а, при переходе от индивидуального кополимера к нанокомпозитам наблюдается сдвиг максимума поглощения в синюю область спектра с 452 до 433 и 425 нм для SY/O300 и SY/mO300 соответственно. В предположении того, что электронное поглощение обусловлено непрямыми межзонными переходами, нами были рассчитаны значения оптической щели, которые составили 2,24; 2,29 и 2,31 эВ для SY, SY/O300 и SY/mO300 соответственно. Поскольку получение нанокомпозитов и их пленок проводилось в мягких условиях и химическая структура полимера при этом не изменялась, наблюдаемое увеличение оптической щели может быть вызвано уменьшением длины сопряжения в цепях кополимера в нанокомпозитах в сравнении с исходным SY [24] вследствие влияния наночастиц диоксида кремния на конформацию макромолекул. Оптическая щель в нанокомпозите SY/mO300 больше в сравнении с SY/O300. Это дает основание сделать вывод о том, что модифицирование поверхности

наночастиц кремнезема, использованное в данной работе, способствует уменьшению длины сопряжения в макромолекулах SY, локализованных в пространстве между ними.

Спектр ФЛ индивидуального SY имеет максимум в области 543 нм и обладает отчетливой вибронной структурой (рис. 2, б), что соответствует данным работ [22, 25]. При переходе от SY к полученным нами нанокомпозитам на его основе наблюдается рост интегральной интенсивности и гипсохромный сдвиг максимума ФЛ. Величина сдвига максимума спектров в синюю область составляет 12 и 13 нм для SY/O300 и SY/mO300 соответственно. Важно отметить значительное возрастание интегральной интенсивности ФЛ при переходе от индивидуального кополимера SY к его нанокомпозитам с используемыми кремнеземами (рис. 2, б). Так, для SY/O300 увеличение составляет ~2,7, а для SY/mO300 — ~3,9 раза. При этом также имеет место уширение спектров ФЛ рассматриваемых материалов от 0,346 эВ для SY до 0,357 эВ (SY/O300) и 0,374 эВ (SY/mO300).

Обнаруженные отличия спектров ФЛ (рис. 2, б), так же как и спектров электронного поглощения полученных нанокомпозитов от спектра исходного SY (рис. 2, а), могут быть связаны с изменением конформации макромолекул SY вследствие их пространственного ограничения между соседними наночастицами диоксида кремния, которая, в сравнении с пленкой индивидуального кополимера, характеризуется длиной сопряжения в относительно более коротких участках цепи, что обуславливает наблюдаемый синий сдвиг спектров, а также значительный рост интенсивности ФЛ [22, 24, 25].

Величины гипсохромного сдвига спектров ФЛ нанокомпозитов SY/O300 и SY/mO300 относительно спектра исходного SY значительно меньше, чем в случае полипарафениленвинилена (PPV) и нанокомпозитной пленки PPV/O300 [21]. В то же время они аналогичны значению сдвига, установленному для поли[2-метокси-5-(2'-этил-гексилокси)-1,4-фениленвинилена] (МЕН-PPV) и МЕН-PPV/O300 [21], что может быть связано со способом получения нанокомпозита PPV/O300 (использование полимера-прекурсора для получения PPV и нанокомпозита на его основе), а также с подобием химического строения кополимера SY и МЕН-PPV, которые являются замещенными полипарафениленвиниленами.

Изменения положения и формы спектров ФЛ полученных нанокомпозитов в сравнении со спектром индивидуального кополимера SY обусловливают также новые значения координат цветности CIE излучаемого света, которые рассчитаны на основании данных, приведенных на рис. 2, б: для индивидуального SY они составляют (0,423; 0,562), для

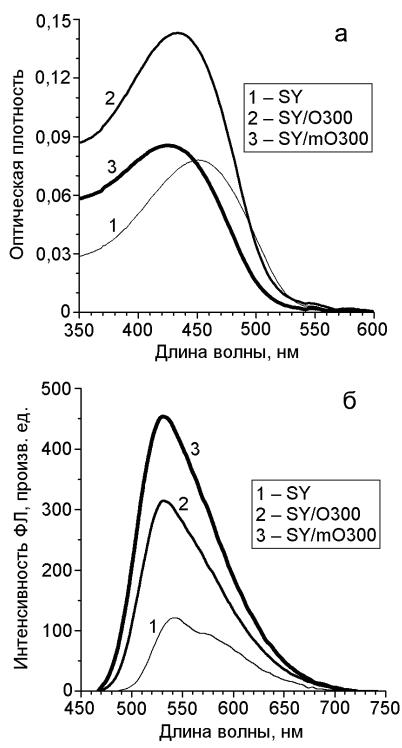

Рис. 2. Спектры электронного поглощения (а) и фотолюминесценции (б) пленок SY, SY/O300 и SY/mO300. Спектры ФЛ приведены с учетом нормирования на одинаковое поглощение при длине волны возбуждающего света 440 нм.

нанокомпозитов SY/O300 и SY/mO300 — (0,373; 0,589) и (0,364; 0,588) соответственно. В целом такие изменения невелики, хотя исходный желтый цвет ФЛ кополимера приобретает зеленоватый оттенок.

Следует отметить, что среди полученных нанокомпозитов максимальные спектральные изменения (относительно исходного SY) наблюдаются для нанокомпозита на основе модифицированного диоксида кремния, что может быть вызвано различными условиями пространственного ограничения макромолекул SY. Возможно, присутствие фенильных групп на поверхности O300 позволяет за счет π - π -взаимодействия с кополимером стабилизироваться иным конформациям SY, в результате чего электронные переходы происходят в отдельных участках цепи, изолированных от других частей макромолекул, что приводит к значительному уменьшению доли безызлучательных переходов.

Таким образом, в результате проведенных исследований получены нанокомпозиты на основе со-пряженного кополимера SY и наночастиц кремнезема (O300). Показано, что модификация поверхности частиц O300 дифенилсиланом придает им средство к органическим растворителям (толуол и хлорбензол, которые также являются растворителями кополимера), что повышает диспергируемость

mO300 и обеспечивает однородность нанокомпозитных пленок на их основе. Установлено, что пространственное ограничение сопряженных органических макромолекул SY в нанокомпозитах значительно влияет на их спектральные характеристики. Нанокомпозитные пленки SY/mO300 характеризуются гораздо большей интегральной интенсивностью ФЛ в сравнении с SY/O300, а изменения координат цветности CIE света, излучаемого нанокомпозитами SY/O300 и SY/mO300, близки между собой.

Литература

1. Vardeny Z. V., Heeger A. J., Dodabalapur A. // *Synth. Met.* — 2005. — **148**, N 1. — P. 1—3.
2. Grimsdale A. C., Chan K. L., Martin R. E., Brabec C. J. // *Chem. Rev.* — 2009. — **109**, N 3. — P. 897—1091.
3. Dennler G., Scharber M. C., Brabec C. J. // *Adv. Mater.* — 2009. — **21**, N 13. — P. 1323—1338.
4. Su Y.-W., Lan S.-C., Wei K.-H. // *Mater. Today*. — 2012. — **15**, N 12. — P. 554—562.
5. Zhong C., Duan C., Huang F. et al. // *Chem. Mater.* — 2011. — **23**, N 3. — P. 326—340.
6. Abrusci A., Ding I.-K., Al-Hashimi M. et al. // *Energy and Environ. Sci.* — 2011. — **4**. — P. 3051—3058.
7. Chen L.-M., Hong Z., Li G., Yang Y. // *Adv. Mater.* — 2009. — **21**, N 14/15. — P. 1434—1449.
8. Aharon E., Kalina M., Frey G. L. // *J. Amer. Chem. Soc.* — 2006. — **128**, N 50. — P. 15968—15969.
9. Taylor P. N., O'Connell M. J., McNeill L. A. et al. // *Angew. Chem. Int. Ed.* — 2000. — **39**, N 19. — P. 3456—3460.
10. Bolinger J. C., Traub M. C., Adachi T., Barbara P. F. // *Science*. — 2011. — **331**, N 6017. — P. 565—567.
11. Cadby A. J., Tolbert S. H. // *J. Phys. Chem. B*. — 2005. — **109**, N 38. — P. 17879—17886.
12. Wang B.-H., Xi H.-A., Yin J. et al. // *Synth. Met.* — 2003. — **139**. — P. 187—190.
13. Pattantyus-Abraham A. G., Wolf M. O. // *Chem. Mater.* — 2004. — **16**, N 16. — P. 2180—2186.
14. Kirmayer S., Dovgolevsky E., Kalina M. et al. // *Ibid.* — 2008. — **20**, N 11. — P. 3745—3756.
15. Abrusci A., Ding I.-K., Al-Hashimi M. et al. // *Energy and Environ. Sci.* — 2011. — **4**, N 8. — P. 3051—3058.
16. Posudievsky O. Yu., Telbiz G. M., Rossokhaty V. K. // *J. Mater. Chem.* — 2006. — **16**, N 25. — P. 2485—2489.
17. Telbiz G. M., Posudievsky O. Yu., Dementjev A. et al. // *Phys. status solidi a*. — 2010. — **207**, N 9. — P. 2174—2179.
18. Kirmayer S., Aharon E., Dovgolevsky E. et al. // *Phil. Trans. R. Soc. A*. — 2007. — **365**, N 1855. — P. 1489—1508.
19. Aharon E., Breuer S., Jaiser F. et al. // *ChemPhysChem*. — 2008. — **9**, N 10. — P. 1430—1436.
20. Aharon E., Albo A., Kalina M., Frey G. L. // *Adv. Funct. Mater.* — 2006. — **16**, N 7. — P. 980—986.

21. Posudievsy O. Yu., Papakin M. S., Boiko O. P. et al. // Nanoscale Res. Lett. — 2015. — **10**. — 118.
22. Snedden E. W., Cury L. A., Bourdakos K. N., Monkman A. P. // Chem. Phys. Lett. — 2010. — **490**, N 1—3. — P. 76—79.
23. www.orisil.com.ua.
24. Schwartz B. J. // Annu. Rev. Phys. Chem. — 2003. — **54**. — P. 141—172.
25. Santos P. L., Costa B. B., Araujo K. S. et al. // J. Phys.: Condens. Matter. — 2012. — **24**, N 1. — 015801.

Поступила в редакцию 16 октября 2015 г.
В окончательном варианте 2 декабря 2015 г.

Вплив модифікування SiO_2 на спектральні характеристики нанокомпозитних плівок на основі спряженого кополімеру SuperYellow

O. Ю. Посудієвський, М. С. Папакін, В. Г. Кошечко, В. Д. Походенко

Інститут фізичної хімії ім. Л. В. Писаржевського НАН України
просп. Науки, 31, Київ 03028, Україна. E-mail: posol@inphyschem-nas.kiev.ua

Одержано нанокомпозити на основі органічного спряженого кополімеру SuperYellow (SY) і наночастинок кремнезему (O300). Показано, що модифікування поверхні O300 дифеніліліланом підвищує диспергованість неорганічних наночастинок і забезпечує однорідність нанокомпозитних плівок. Встановлено, що просторове обмеження спряжених макромолекул SY в нанокомпозитах значно впливає на їх спектральні характеристики. Нанокомпозитні плівки характеризуються наявністю синього зсуву максимуму поглинання, набагато більшою інтенсивністю фотолюмінесценції при незначній зміні координат кольоровості CIE випромінюваного світла.

Ключові слова: спряжені полімери, наночастинки кремнезему, нанокомпозитні плівки, просторове обмеження.

Effect of Modification of SiO_2 on Spectral Characteristics of Nanocomposite Films Based on Conjugated Copolymer SuperYellow

O. Yu. Posudievsy, M. S. Papakin, V. G. Koshechko, V. D. Pokhodenko

L. V. Pysarzhevsky Institute of Physical Chemistry, National Academy of Sciences of Ukraine
Prosp. Nauky, 31, Kyiv 03028, Ukraine. E-mail: posol@inphyschem-nas.kiev.ua

Nanocomposites based on organic conjugated copolymer SuperYellow (SY) and silica nanoparticles (O300) were prepared. It was shown that modification of O300 surface with diphenylsilane increases dispersibility of the inorganic nanoparticles and provides homogeneity of the nanocomposite films. It was found that the spatial confinement of the conjugated macromolecules of SY in the nanocomposites significantly affects their spectral characteristics. A blue shift of the absorption maximum, much more intense photoluminescence with little change in the CIE colour coordinates of the emitted light were the characteristics of the nanocomposite films.

Key words: conjugated polymers, silica nanoparticles, nanocomposite films, spatial confinement.